

Острый меч с размаху пронзил ствол дерева неподалеку, под синеватым сиянием лезвие слегка вибрировало, отбрасывая серебристо-белые блики.

В ночном свете луны этот ужасающий на вид Иньский Мертвец затаился среди деревьев: на нем были рваные черные одежды, длинные растрепанные волосы свисали вниз, а пара глубоких красных глаз внушала суеверный ужас.

Под сияющим лазурным светом это тело казалось еще более зловещим, еще более свирепым и куда менее уязвимым.

Иньский раб обладал на редкость долговязой фигурой. Одной рукой отбив летевший клинок, он резко развернулся и стремительно бросился на стоявшую впереди человеческую фигуру, взмахнув рукой.

Заметив бросившегося на него Рожденного во Зле, тот маленький господин не слишком испугался. Оттолкнувшись изо всех сил, он взмыл в воздух, перевернулся над Трупным Демоном и опустил ногу на рукоять меча из красного дерева, после чего резко оттолкнулся и снова взмыл вверх. Взмахнув рукавом, он призвал клинок, пронзивший ветку дерева: тот, словно повинаясь зову хозяина, стремительно вернулся в руку маленького господина.

Крепко сжав меч, маленький господин вновь атаковал Рожденного во Зле.

Каждый удар попадал в цель, но каждый раз чудовище яростно отбивало клинок; разносились непрекращающиеся звуки ударов, а ветви и листья продолжали раскачиваться.

Столкновение, отпор, новое столкновение и снова отпор.

Удары сыпались один за другим, но для тела, лишённого души бог весть сколько времени, в этом не было никакого толка, к тому же оно совершенно не ведало усталости.

Бесконечные атаки и следовавшие за ними отступления уже немного утомили маленького господина, и сжимаемый им меч слегка дрожал.

Что же это за монстр такой?!

Почему он твердый как каменная статуя, и выпады меча не причиняют ему никакого вреда!

Проклятье!

Не успел маленький господин перевести дыхание, как жуткий Рожденный во Зле снова бросился на него!

За раскидистым деревом в нескольких десятках шагов Вэнь Ланьшу тайком наблюдал за ожесточенным поединком между человеком и демоном. Пользуясь лазурным светом, что струился с высокого ночного неба, Вэнь Ланьшу сумел разглядеть кое-какие приметы Рожденного во Зле.

На нем была длинная черная мантия, ветхое нижнее белье с вышитым красным узором и вышитая золотой нитью отделка. Этот роскошный наряд, хоть и превратился в лохмотья, явно принадлежал не какому-нибудь заурядному бродячему заклинателю.

Хотя его лицо казалось мертвенно-бледным, а на шее сбоку чернело заклинание, было очевидно, что этот человек умер в сравнительно молодом возрасте — ему должно было быть около двадцати семи-восьми лет.

Неужели...

В этом мире существует злоеший город Улин Цюй, а также Крепость семьи Ван из Улина, чьи обитатели призывали тысячи духов и убивали богов и демонов, снискав славу величайших грешников на все времена.

Но разве весь клан Крепости семьи Ван не обратился в пепел еще одиннадцать лет назад?

Неужели...

Кто это? Кто раскопал фамильные гробницы семьи Ван? И кто выкопал из земли их проклятого молодого господина?

Звуки драки стали еще яростнее. Вэнь Ланьшу поднял голову и понял, что этот маленький господин вовсе не ровня чудовищу.

Не выказывая ни малейшего намерения отступить, чудовище перло вперед, вынуждая маленького господина шаг за шагом пятиться назад. Мертвец взмахнул рукой, целясь в лицо, маленький господин в испуге отпрянул, и меч из его рук со свистом вылетел прочь, вновь натолкнувшись на яростный отпор и вонзившись в древесную ветвь.

Плохо дело!

Этот маленький господин в опасности!

Как только Вэнь Ланьшу собрался выступить вперед и остановить Рожденного во Зле, меч с рассеянным серебристым свечением стремительно прочертил воздух сквозь чащу и с силой отбросил бросившегося вперед Иньского раба.

Оглянувшись, он увидел юношу в простых одеждах, стремительно пролетевшего по воздуху. Тот слегка взмахнул лапой-рукой, и меч, летавший среди лесных деревьев, быстро вернулся к нему.

Прибывшим оказался не кто иной, как всеобщий любимец и всеуважаемый ученик из мира заклинателей Цзюнь Руси.

После этого удара Иньский раб и не думал прекращать свое безумное нападение — не успел стичь первый удар, как он бросился вновь.

Тело мертвеца изначально было чуждо усталости, поэтому продолжение подобной драки могло лишь истощить собственные силы сражающихся, не принеся никаких иных плодов.

Иньский раб со свистом рассек воздух ладонью и ринулся вперед. Цзюнь Руси не отступил ни на шаг: уклонившись в сторону, он вытащил за пазухой два талисмана и, сложив два пальца вместе, быстро налепил их существу на лоб.

Талисманы вспыхнули золотым светом, и Иньский раб мгновенно замер на месте, после чего издал низкий хриплый стон и забился прямо на месте.

Цзюнь Руси отпрыгнул назад и приземлился рядом с тем маленьким господином. Разглядев, кто перед ним, он с удивлением спросил:

— Господин Цзян? Что ты здесь делаешь?

Услышав это, маленький господин по фамилии Цзян фыркнул с видом человека, чья совесть чиста, а правота неоспорима:

— Раз ты мог прийти, почему я не мог?

Получив такой встречный вопрос, Цзюнь Руси больше ничего не стал спрашивать. Он лишь тепло улыбнулся собеседнику, повернулся к бьющемуся в конвульсиях Трупному Демону и мысленно подумал: «Только что было опасно».

Когда золотой свет талисманов полностью рассеялся, казалось, что и зловещая энергия Рожденного во Зле иссякла — он рухнул на колени, едва удерживаясь от падения.

Увидев это, маленький господин тоже с облегчением выдохнул и спросил:

— Что это за хрень вообще такая?

Цзюнь Руси ответил:

— Я слышал, в мире существует запретная техника Перерождение зловещего тела. Она

напитывает тело зловещей ци, привлекая отовсюду злых духов, и превращает покойников в марионеток. Прескверная штука.

Его дыхание еще не успело выровняться, как на ветвях деревьев над головой внезапно заалела багровая луна, а следом за дуновением вечернего ветерка послышался перезвон колокольчиков...

Величайший запрет в мире людей, бойся звона ночных ветряных колокольчиков,

В кроваво-красную луну праздника Середины луны в седьмой лунный месяц,

Окутывает кровавое озеро призрак-небожитель с глазами небес.

Явится это зрелище миру, и коль не сыщется праведника, что вознесется в бессмертные, тогда...

Падут злые духи и бедствие охватит весь мир

Падший заклинатель возвращается в мир людей — 4

Вокруг глухо эхом разносился звон колокольчиков.

Подвешенные на ветвях темного леса багровые фонари покачивались от порывов вечернего ветра, но оставались непоколебимы, а их тусклый свет растекался зловещей, густой кровью.

Рождается песнь на краю пропасти, со всех сторон поднимается зловещая ци.

Вэнь Ланьшу смотрел на парящие в кровавой дымке фонари, чувствуя в глубине души неладное.

И верно, звон колокольчиков резко переменялся, зазвучав пугающе часто.

Учащенный перезвон и ночной ветер подхватили опавшую листву, вокруг завыл ветер, и лунный свет залил окрестности.

— Что происходит?!

Заметив странности вокруг, маленький господин из семьи Цзян с тревожными и настороженными нотками в голосе сделал несколько шагов ближе и спросил:

— Это еще что такое?

— Пятнадцатый день седьмого лунного месяца — время ночного шествия сотен призраков. А в

этих улинских краях то и дело ходят слухи о свирепствующих злых духах. Сейчас как раз середина седьмого месяца, ночь Праздника мертвых, полнолуние... — Цзюнь Руси вслушивался в звон колокольчиков, осматривая обстановку, и, подняв взгляд на багровую луну в небе, произвел вывод: — Нынче ночью здесь объявится кто-то куда более опасный.

В этот момент ночной ветер разогнал тучи, застилавшие огромную луну, и все небо словно облачилось в темно-синие одежды, над которыми сияла багровая луна.

Вэнь Ланьшу слегка прислонился к стволу дерева, наблюдая за двумя выдающимися молодыми господами неподалеку. Этот младший братец из Ланьси был весьма юн, но вел себя хладнокровно и рассудительно, на губах его всегда играла мягкая и кроткая улыбка, а сам он излучал доброжелательность. При этом его ясные миндалевидные глаза никогда не теряли бдительности.

Какой надежный юноша.

Частый звон колокольчиков возвещал о наступлении опасного момента. И в этот миг Иньский раб, только что прекративший буйство, вдруг снова бешеным образом зашевелился. Талисман, прилепленный ко лбу, мгновенно сгорел в синем зловещем пламени, а мрачная жажда убийства стала еще сильнее.

Его конечности задергались, а прежде бездонные глаза вдруг налились яростной краснотой, в них проступили кровавые прожилки.

Заметив это, Вэнь Ланьшу поспешно вытащил из запячного короба несколько талисманов, которые бумажные человечки использовали вместо постели. Положив их на ладонь, он привычным движением правой руки полоснул указательный палец до появления капли крови.

Кровью призвать, талисман оживить.

Повелеть предмету следовать своему пути.

Талисманы вспыхнули золотым светом и, подхваченные ветром, стремительно полетели к Рожденному во Зле, прилепившись к его голове, плечам и коленям.

Однако внезапное буйство мертвеца застало Цзюнь Руси и маленького господина врасплох.

Увидев прилетевшие издалека талисманы, сотворенные по методу Управления Душой, оба юноши тут же прибегнули к тому же способу. Обратив заклинание в талисманы, а талисманы — в построение, они совместными усилиями попытались заключить Иньского раба в духовный массив.

Искусство Управления Душой было создано древними отшельниками и признавалось всеми кланами заклинателей как метод подчинения марионеток.

Только вот... времена нынче не те, что прежде, и этот улинский Рожденный во Зле, казалось, вовсе не боялся силы талисманов этого построения.

В следующее мгновение заключенный в массив Иньский раб внезапно яростно взмахнул руками, и парившие в воздухе талисманы с треском рухнули на землю, а их золотой свет развеялся пылью по ветру.

— Черт!

— Плохо дело!

Маленький господин и Цзюнь Руси из Ланьси воскликнули в один голос, отскочив на несколько шагов назад. И едва они охватило беспокойство, как за спиной послышался резкий свист, и кто-то стремительно метнулся мимо.

Цзюнь Руси резко обернулся и всмотрелся в темноту, но там ничего не было. Однако стоило ему снова повернуться, готовясь вступить в ожесточенную схватку с Рожденным во Зле, как перед глазами не оказалось ни души — только что стоявший там Иньский раб бесследно исчез.

Осторожно осмотрев все вокруг, они не обнаружили и тени.

— Куда он делся? — с недоумением спросил Цзюнь Руси.

— Не знаю, он же только что был здесь, как... как вдруг взял и пропал... — маленький господин сжал в руке отброшенный меч, а его выразительные круглые миндалевидные глаза настороженно шарили по сторонам.

Вслед за внезапным исчезновением Рожденного во Зле стих и глухой, частый перезвон колокольчиков.

Ночной ветер ласкал прядки волос у ушей, лунный свет и алые фонари освещали окрестности. Теперь в тишине слышно было лишь завывание ночного ветра.

Вэнь Ланьшу стоял неподалеку, возле высокого дерева, и даже его пристальный взгляд, не отрывавшийся от этой Трупной Марионетки, не уловил момента ее исчезновения.

Поэтому, если бы его попросили описать следы исчезновения Иньского раба, Вэнь Ланьшу и впрямь не нашелся бы что сказать.

Разве что пронесся порыв ночного ветра, и Иньский раб растворился, словно испарившись прямо на месте. Впрочем, если бы кто-то стал утверждать, что Иньский раб двигался слишком стремительно, в этом тоже была бы своя доля правды.

Погруженный в раздумья, Вэнь Ланьшу сделал шаг вперед.

Это место находилось в лесной полосе, примыкающей к северному району владений семьи Цинь, где было немало сухих деревьев. Стоило ему на секунду потерять бдительность, как раздался легкий хруст — Вэнь Ланьшу понял, что наступил на сухую ветку.

— Кто здесь?!

Маленькое орудие, сотворенное с помощью духовной энергии, со свистом пронеслось прямо перед его глазами.

Дьявол побери, его обнаружили!

Что делать? Спрятаться? Или...

— Что это еще за хрень?! Человек или призрак?! — маленький господин поднял меч и громко спросил.

Человек или призрак?

Эм... И что мне теперь ответить?

Раз уж довелось встретить потомков двух великих городов заклинателей, скрываться больше не имело смысла.

Вэнь Ланьшу вышел из тени высокого дерева и, сохраняя на лице невозмутимо-серьезное выражение, хотя в душе все же немного нервничая, направился к двум юношам.

На нем были простые бело-голубые одежды, за спиной висел бамбуковый короб, а в руке он все еще сжимал сухую ветку. Черты лица его были необычайно миловидными, а глаза — ясными, черное и белое резко контрастировали, делая взгляд чистым и живым.

— Вашего покорного слугу зовут Вэнь, родом я из Цзиньлина. Прибыл сюда, в улинские земли, чтобы набраться опыта в изгнании зла, да только мест не знаю, вот и заблудился.

Увидев, что перед ним молодой юноша в скромных одеждах, Цзюнь Руси, разумеется, отнесся к нему со всей учтивостью и мягко произнес:

— Оказывается, сударь — наш собрат по ремеслу. Места здесь и впрямь крайне опасные, так что только что я мог вас обидеть, прошу меня извинить.

Он поднял руки в приветственном жесте, принося извинения.

И впрямь человек из Мэньюаня Ланьси: манеры изысканны, а сила налицо, в будущем он непременно обретет Дао и станет бессмертным.

Впрочем...

Вэнь Ланьшу с мягкой улыбкой ответил на приветствие, а затем перевел взгляд на того маленького господина: черты лица того были миловидными, но в них еще таился след детской наивности, круглые миндалевидные глаза излучали живость, однако напускная строгость, презрение и легкая заносчивость бросались в глаза.

— Верно, сударь, когда здесь еще находился тот зловещий труп, я видел, как вы применили построение на основе Управления Душой. Не подскажите, не ваших ли рук это дело? — спросил Цзюнь Руси.

Искусство Управления Душой подвластно лишь выдающимся мастерам среди тех, кто ступил на путь бессмертия, а вовсе не безымянным бродягам.

Вэнь Ланьшу улыбнулся:

— Так, пустяковые чары, вовсе не то Управление Душой, о котором говорит господин Цзюнь.

— Вот как, тогда...

Не успел он договорить, как со стороны каменных ворот северного района усадьбы семьи Цинь донесся какой-то шум.

Трое прислушались на мгновение.

— Плохо дело!

Цзюнь Руси мгновенно почуял неладное. Слегка нахмутив брови и состроив встревоженное выражение лица, он произвел вывод:

— Сейчас как раз середина седьмого месяца, праздник Середины луны, а владения семьи Цинь — то самое место, где то и дело появляются свирепые духи. Хотя я и расставил духовные построения в восточной части усадьбы Цинь, но сейчас... — он на секунду задумался и обратился к Вэнь Ланьшу: — Здесь слишком опасно, не согласится ли господин Вэнь вернуться со мной в восточные покои усадьбы Цинь?

Улинские земли уже давно погрузились в хаос, и ночная охота этого ученика из Ланьси на духов явно не обещала быть такой же легкой, как прежде.

— Что ж, тогда утружу вас, господин Руси, покажите дорогу.

После этих слов трое поспешно зашагали обратно той же дорогой, что и пришли.

На дереве одиноко мерцал лишь один тусклый багровый фонарь.

По мере того как они приближались к коридорам восточного района, галдеж становился все громче: крики мужчин и женщин переплетались с топором беспорядочных шагов, так что разобрать слова было совершенно невозможно.

Быстрым шагом преодолев галерею, соединяющую северный и восточный районы, они только ступили на восточную территорию, как их взгляды тут же приковала кровь и талисманы на стенах и балках.

Алый свет бурно расходился во все стороны, а зловещая ци мрачно клубилась. Это напоминало раскалывающие ночную тьму молнии, от которых сердце готово было выпрыгнуть из груди. К тому же медный колокольчик на одном из талисманов издавал глухой, противный и режущий слух звон...

Явился!!

— Быстро! Быстро! Держите его!

— А-Ци! Живей!!

— Не получается... Силы у него теперь слишком много!! Не удержать!

Глава семьи Цинь и слуги усадьбы сбились в паническую толкучку, вокруг стоял невообразимый шум. Прямо перед дверями главного зала восточного двора несколько облаченных в одеяния слуг семьи Цинь мужчин сбились в кучу, пытаясь удержать кого-то обезумевшего.

— Что здесь происходит?

Трое поспешно подбежали к толпе, и Цзюнь Руси протянул руку, слегка раздвигая теснившихся людей. Зеваки подняли глаза и, признав широко известных учеников-изгналчиков зла, со всей возможной услужливостью расступились, пропуская их вперед.

— Что стряслось? — спросил Цзюнь Руси.

Услышав это, один из мужчин выпалил:

— Только что он был совершенно в порядке, но вскоре после того, как вы, бессмертные

господа, ушли, он вдруг взбесился, обезумел, глаза покраснели, и он норовит укусить каждого. Мы едва можем его сдержать.

Мужчина лежал пластом на земле, изо всех сил прижимая руками обезумевшего подростка.

Этим внезапно обезумевшим подростком оказался Эр Ши.

Эр Ши, которого прижимали к земле несколько человек, отчаянно извивался. Лицо его искажилось от боли, приобретя синевато-бледный оттенок, на шее вздулись вены, а пара черных зрачков совершенно утратила фокус — зрачки посерели, покрывшись густой сетью кровавых прожилок, что выглядело жутковато.

Пока Эр Ши отчаянно бился, Вэнь Ланьшу смутно разглядел на мочке его уха у самой шеи серый цветочный оттиск.

Снова этот узор в виде цветка...

Неужели орудие убийства, которым пользуются призрачные чиновники... выбрало этого маленького слугу Эр Ши из старинной усадьбы семьи Цинь?

Неужели...

Но пока все размышляли над тем, как разрешить ситуацию, прижатый к земле Эр Ши вдруг взбесился пуще прежнего. Одним мощным взмахом он отбросил державших его людей, и те кубарем полетели на землю.

Вэнь Ланьшу, Цзюнь Руси и маленький господин дружно отскочили на несколько десятков шагов назад.

Остановившись и всмотревшись, они обнаружили, что нынешнее состояние Эр Ши до боли напоминает состояние того пропавшего ранее Рожденного во Зле.

Мертвенно-бледное лицо, запредельная свирепость.

Видя такое, люди поспешно вскочили с земли.

— Бегите!

— Эр Ши сошел с ума! Спасайтесь!

Повсюду раздавались крики ужаса, люди бросились врассыпную.

Эр Ши уже полностью потерял рассудок: его растрепанные полудлинные волосы свисали вниз, вокруг клубилась зловещая ци, а лицо исказилось в зверином оскале.

Медленно повернув голову, он уставился лишенными фокуса серыми зрачками на юношу в белом.

И тут же бросился вперед.

Столкнувшись с нападающим Эр Ши, Вэнь Ланьшу не выказал особого удивления — он просто отступил назад, а Иньский раб, схватившись в пустом воздухе, сменил траекторию и снова ринулся на него.

Ногти на обеих руках юноши почернели, здоровый цвет кожи сменился синевато-бледным цветом мертвеца, а все тело окутывала зловещая ци.

Вэнь Ланьшу раз за разом отступал, уворачиваясь от выпадов Иньского раба Эр Ши.

Когда тот вновь со свирепым видом кинулся на него, Вэнь Ланьшу стремительно перевернулся, заходя за спину мертвецу, и, вытянув правую руку, моментально наклепил талисман прямо на лоб Эр Ши.

Талисман вспыхнул золотым светом, и превратившийся в мертвеца Эр Ши тут же замер на полуслове.

Ночной ветер взметнул волосы, лунный свет озарил всё вокруг тусклым багряным сиянием, которое тут же упало на Иньского раба Эр Ши.

В ту же секунду талисман сгорел в синем зловещем пламени, и Эр Ши, только что остановленный, вновь начал возвращаться к своей свирепости. Издав утробный вопль, он заставил сердца всех присутствующих бешено забиться. Судя по всему...

Этот Иньский раб Эр Ши стал еще кровожаднее...

Цзюнь Руси мгновенно вытащил меч из ножен, оттолкнулся ногами от земли и с клинком наперевес бросился на Эр Ши.

Вслед за ним меч обнажил и маленький господин из семьи Цзян — прыжком он присоединился к поединку.

Озверевшего Эр Ши было невероятно трудно одолеть: хотя от него разило мертвечиной Иньского раба, движения его отличались невероятной проворством — стоило мечу приблизиться, как он уже знал, как уклониться и контратаковать.

Оглушительный рев, клубящийся зловеющий свет и изобилие обиды — эта штука оказалась чертовски зубастой.

Наблюдая за дерущимися, Вэнь Ланьшу опустил заплочный короб и извлек оттуда свиток.

Кровью призвать, кровь в душу обратить. Кровью начертать, заклинание в талисман превратить.

Золотой свет гадательных талисманов брызнул в стороны, и в воздухе проступили сияющие духовные огненные талисманы.

— Вперед! — крикнул он, и несколько огненных талисманов со свистом полетели кружить вокруг Иньского раба Эр Ши.

Заметив это, Цзюнь Руси и маленький господин применили технику Управления Душой, чтобы превратить духовные огненные талисманы в единый инструмент и разом запереть Иньского раба в духовном массиве.

Золотой свет огненных талисманов походил на пламя, сомкнувшееся кольцом. Над головой Иньского раба проступила кровавая диаграмма багуа, после чего на него хлынул ослепительный золотой поток, и Трупный Демон под крики и судорожные движения рухнул на землю.

Казалось...

Он наконец затих.

Спустя мгновение кровавая диаграмма багуа и огненные талисманы обратились в прах.

Цзюнь Руси и маленький господин осторожно шагнули вперед, приглядываясь.

— Вся кровь из этого чудовища вытекла, осталась лишь мертвецкая бледность. Сейчас от его души, пожалуй, и следа не осталось, — произнес маленький господин.

— Да, этот человек прежде был вполне здоров, но его нынешнее состояние до боли напоминает ту зловещую нечисть, что мы обнаружили в лесу. Боюсь... здесь и впрямь замешаны призрачные чиновники, которые хотят превратить этого человека в орудие убийства и творить злодеяния, — вглядываясь в распростертого на земле Эр Ши со страшной гримасой и посеревшими глазами, произнес Цзюнь Руси.

Убедившись, что сошедший с ума Эр Ши наконец усмирен общими усилиями, обитатели усадьбы Цинь опасно приблизились. Супруги Цинь тоже, дрожа от страха, на ватных ногах подошли поближе, чтобы взглянуть.

— Бес... бессмертные господа, чт... что здесь вообще происходит?.. Как... как он мог превратиться в такое? — бледный как полотно глава семьи Цинь поддерживал жену и дрожащим голосом задал вопрос.

— Хозяин Цинь, не беспокойтесь, мы обязательно разберемся с этим делом.

Вэнь Ланьшу посмотрел на Эр Ши и протянул правую руку, чтобы проверить его состояние: серый цветочный отпечаток на ключице и шее подростка начал медленно двигаться, узоры расползались, превращаясь в паутину черных линий, разрастающихся всё шире и шире...

— Динь... динь... — тихо звякнули колокольчики, и луна залила все тусклым багровым сиянием.

Внезапно эти зловещие узоры стали багровыми. Раздался резкий рев! Подросток стремительно подскочил с земли и бросился прямо на них.

На этот раз его целью оказался не обладающий заклинаниями человек, а сам глава семьи Цинь —

Цинь Цюаньшань.

Падший заклинатель возвращается в мир людей — 5

Внезапное нападение Эр Ши посеяло панику среди собравшихся.

<http://bllate.org/book/19318/1889643>